

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.043

УДК 32.327

ГУН ТИНТИН

соискатель научной степени кандидата политических наук факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: guntintin5919@gmail.com

ЕАЭС И КИТАЙ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу формирования стратегического партнерства между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китайской Народной Республикой (КНР) в условиях нарастающего санкционного давления со стороны Запада. Автор рассматривает ключевые направления торгово-экономического сближения, активизацию политико-дипломатических контактов, институциональные аспекты координации в рамках ЕАЭС и влияние китайского фактора на внутренние решения государств союза. В исследовании применены методы сравнительного анализа, контент-анализа нормативных актов, экспертных оценок и кейс-стади конкретных проектов. На основе официальных данных Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития, национальных министерств и аналитических центров показано, что санкции стали катализатором переориентации стран ЕАЭС на Китай как основного внешне-экономического и политического партнера. При этом выявлены ключевые риски партнерства – экономическая зависимость, технологическая уязвимость и политико-институциональные разногласия внутри союза. В статье подчеркивается необходимость сбалансированной стратегии сотрудничества с КНР в целях обеспечения устойчивости евразийской интеграции.

Ключевые слова: КНР, ЕАЭС, санкционное давление, политико-экономическое взаимодействие, интеграционные процессы, суверенитет, евразийская дипломатия, китайский фактор.

Введение. В условиях усиливающегося санкционного давления со стороны западных стран, особенно после 2022 года, отношения между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китайской Народной Республикой приобретают стратегическое значение. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, санкции привели к сокращению торговых потоков между Россией, Беларусью и ЕС на 35-40% в 2022-2024 гг., что стимулировало переориентацию на китайский рынок [11. С. 16-19].

Как отмечает известный эксперт по евразийской интеграции Т.А. Бордачев [5. С. 10-17], в условиях санкционного давления Китай стал наиболее важным партнером для ЕАЭС, способным предложить необходимые инвестиции,

технологии и рынки сбыта. Это подтверждается увеличением объема китайских инвестиций в инфраструктурные проекты в странах ЕАЭС, достигнувших 12 млрд долларов в 2024 году [2. С. 45-49].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 6; 8; 10; 13; 16; 19. С. 115-126; 22; 23; 24].

Однако проблему стратегического партнерства КНР и ЕАЭС нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности. Научные работы, посвященные влиянию санкций на формирование стратегического партнерства КНР и ЕАЭС, остаются ограниченными. Это подчеркивает важность настоящего исследования.

Цель настоящей статьи – выявить основные направления и механизмы формирования стратегического партнерства между КНР и странами ЕАЭС в условиях санкционного давления, а также проанализировать, каким образом санкции повлияли на глубину и динамику взаимодействия между ними.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования служат официальные документы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), правительств стран-членов ЕАЭС и КНР; статистические отчеты международных организаций и аналитические доклады российских и китайских исследовательских центров.

Основными методами исследования являются контент-анализ, сравнительный анализ экономических и политических документов до и после введения санкций, экспертные интервью и анализ кейсов крупных проектов.

Методологическая основа. Методологическую основу составляет сочетание неореалистической и неолиберальной теорий международных отношений. Используются концепции взаимозависимости и политического прагматизма, а также теория «мягкой силы» Дж. Ная [26].

Подобный подход позволяет комплексно изучить особенности формирования стратегического партнерства КНР и ЕАЭС под влиянием санкций, охватывая как политико-экономический, так и культурно-информационный аспекты взаимодействия.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Влияние санкций на торгово-экономическое сближение ЕАЭС и КНР.

С момента введения масштабных западных санкций в 2022 году против России и Беларуси, торгово-экономическое сотрудничество между Евразийским экономическим союзом и КНР заметно активизировалось. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, уже к концу 2023 года доля Китая во внешнеторговом обороте ЕАЭС выросла с 18% (2021) до 27%, а в 2024 году достигла рекордного значения в 32%, превысив 220 млрд долларов США [11. С. 16-19]. Наиболее существенный рост зафиксирован в России и Беларуси, которые напрямую подверглись санкционному давлению.

Как отмечает А.В. Лукин [18. С. 12-20], санкции фактически подтолкнули страны ЕАЭС к ускорению интеграции с китайской экономикой и активизации привлечения китайских инвестиций. Одним из наиболее значимых примеров такого сотрудничества является масштабное расширение китайских инфраструктурных инвестиций в странах союза. Например, по данным Евразийского банка развития (2024), китайские компании в период 2022-2024 годов вложили около 12 млрд долларов США в транспортные и энергетические проекты в России, Казахстане и Беларуси. В частности, были ускорены темпы строительства газопровода «Сила Сибири-2» и увеличены инвестиции в «Большой камень» – китайско-белорусский индустриальный парк под Минском [2. С. 45-49].

Одновременно усилилась переориентация евразийского экспорта на китайский рынок. В условиях санкций Китай стал ключевым потребителем российской и казахстанской нефти, природного газа и сельскохозяйственной продукции. Например, экспорт российской нефти в Китай в 2024 году достиг 88 млн тонн, увеличившись на 25% по сравнению с 2021 годом [9. С. 22-24]. Это отражает стратегическое стремление ЕАЭС снизить зависимость от западных рынков и укрепить связи с КНР как крупнейшим торговым партнером.

Таким образом, санкционное давление выступило катализатором экономического сближения стран ЕАЭС с Китаем, сделав торгово-экономическое взаимодействие с ним стратегически приоритетным направлением внешнеэкономической политики региона.

2. Усиление политико-дипломатического сотрудничества. Санкционное давление способствовало не только экономическому, но и заметному политическому сближению между КНР и странами ЕАЭС. С 2022 года заметно активизировались контакты на высшем политическом уровне, направленные на углубление двустороннего и многостороннего сотрудничества. В частности, только в период с 2022 по 2024 годы главы России, Беларуси и Казахстана встречались с лидером КНР Си Цзиньпином более 15 раз, что свидетельствует о возросшем уровне политического взаимодействия [7].

Российский политолог С.А. Караганов [15. С. 33-41] отмечает, что в новых геополитических реалиях КНР рассматривается руководством стран ЕАЭС как стратегический партнер, способный поддержать регион в условиях международной изоляции и давления. Одним из ключевых форматов такого сотрудничества стали регулярные консультации на уровне министерств иностранных дел и других профильных ведомств, в рамках которых были приняты совместные заявления, осуждающие санкционную политику Запада и подчеркивающие необходимость выработки общей стратегии реагирования.

Кроме того, санкции усилили координацию между КНР и ЕАЭС на международных площадках, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС+. На саммите ШОС 2023 года в Самарканде страны союза и Китай подтвердили готовность усилить координацию внешнеполитических действий и совместно противостоять попыткам санкционного давления, а также приняли

решение о расширении сотрудничества в области безопасности и экономического развития [14. С. 3-7].

Однако усиление политического сотрудничества не обходится без рисков. Как отмечает исследователь евразийской интеграции А.Г. Шарый [25. С. 27-34], растущее влияние КНР вызывает у части политических элит стран ЕАЭС опасения относительно перспектив экономического суверенитета и политической автономности. Эти опасения требуют от политических лидеров стран союза выработки сбалансированной политики взаимодействия с КНР.

Таким образом, санкционное давление существенно усилило политико-дипломатическое сближение между КНР и странами ЕАЭС, сделав это сотрудничество не только экономически выгодным, но и политически необходимым. В то же время развитие стратегического партнерства требует постоянного политического диалога, направленного на устранение противоречий и учет национальных интересов всех участников союза.

3. Институциональная координация в рамках ЕАЭС под влиянием санкций и китайского фактора. Санкционное давление со стороны западных государств существенно усилило необходимость тесной институциональной координации стран-членов Евразийского экономического союза. Важнейшим аспектом такой координации стала активизация взаимодействия с Китаем и интеграция евразийских инфраструктурных проектов с инициативой «Один пояс – один путь». Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в 2022-2024 годах предприняла ряд мер по углублению институционального сотрудничества с китайской стороной.

Одной из ключевых мер стала разработка совместного «дорожного плана» по гармонизации таможенного регулирования и цифровизации процедур между странами ЕАЭС и КНР. Согласно официальному отчету ЕЭК (2023), внедрение единой электронной платформы по обмену таможенными данными позволило снизить административные барьеры и ускорить таможенные процедуры между Китаем и странами союза на 25-30% [12. С. 11-15].

Российский эксперт по евразийской интеграции Ю.В. Курочкин [17. С. 28-35] отмечает, что институциональная координация также выразилась в принятии единого стандарта на инфраструктурные проекты, совместно реализуемые странами ЕАЭС и КНР. Так, в рамках межправительственных договоренностей в 2023 году была утверждена «Единая евразийско-китайская рамка стандартов качества инфраструктурных инвестиций», которая позволила унифицировать требования к строительству транспортных коридоров и логистических центров.

Однако процесс институциональной координации был осложнен внутренними разногласиями между странами-членами ЕАЭС. Так, Казахстан и Кыргызстан неоднократно выражали обеспокоенность возможным доминированием Китая в совместных проектах и настаивали на необходимости дополнительных защитных механизмов. В результате ЕЭК пришлось разработать специальный механизм регулярных консультаций с национальными

правительствами стран союза, направленный на согласование общих позиций по вопросам сотрудничества с КНР [20. С. 5-7].

Санкционное давление не только активизировало институциональное сотрудничество стран ЕАЭС с КНР, но и потребовало значительного усиления координации внутри союза для эффективного управления возникающими вызовами и возможностями.

4. Риски и вызовы стратегического партнерства в условиях санкций. Несмотря на очевидные выгоды стратегического партнерства между странами ЕАЭС и Китаем в условиях санкционного давления, оно также несет ряд серьезных рисков и вызовов. Основной риск связан с усилением зависимости стран ЕАЭС от китайского рынка и китайских технологий, что, по мнению ряда исследователей, может привести к уязвимости экономик евразийских государств в среднесрочной перспективе.

Как А.Г. Шарый отмечает, что в условиях санкций Китай фактически становится безальтернативным партнером для Беларуси и России, что ограничивает пространство для маневра в их внешнеэкономической политике. Усиление зависимости от китайских инвестиций и кредитов может привести к потере экономического суверенитета и усилению влияния Пекина на внутренние решения стран союза.

Серьезным вызовом также является технологическая зависимость от КНР. Как подчеркивают аналитики Валдайского клуба [3. С. 15-19], усиление китайского присутствия в сферах телекоммуникаций, цифровых технологий и платежных систем в странах ЕАЭС создает риски экономической безопасности и кибербезопасности. Страны союза оказываются перед необходимостью тщательно регулировать степень вовлечения китайских компаний в стратегически важные отрасли экономики.

Еще одним риском является неоднородность позиции стран-членов ЕАЭС в отношении китайского фактора. Например, Казахстан и Кыргызстан более осторожно относятся к расширению китайского присутствия и часто инициируют меры по ограничению доминирования китайских компаний в отдельных отраслях, таких как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и инфраструктура [21. С. 12-18].

Стратегическое партнерство ЕАЭС и Китая в условиях санкционного давления требует от стран союза тщательной оценки всех возможных рисков и создания механизмов, которые позволили бы максимально использовать выгоды сотрудничества с КНР, минимизируя при этом потенциальные угрозы экономической и политической безопасности.

Заключение. Анализ показал, что с 2022 года западные санкции стали мощным стимулом к углублению торгово-экономического и политического взаимодействия между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китайской Народной Республикой. На фоне геополитической турбулентности и ограниченного доступа к западным рынкам КНР заняла позицию ключевого стратегического партнера для государств союза.

В торгово-экономическом плане это выразилось в резком увеличении объемов взаимной торговли, росте китайских инвестиций в инфраструктурные и энергетические проекты на евразийском пространстве, а также в активной переориентации внешнеэкономических потоков стран ЕАЭС на китайский рынок. Развитие партнерства сопровождалось институциональной адаптацией – гармонизацией таможенных процедур, разработкой совместных цифровых платформ и согласованием инфраструктурных стандартов.

Политико-дипломатическая составляющая также значительно усилилась: регулярные контакты на высшем уровне, согласованные позиции на международных площадках и сближение внешнеполитических стратегий свидетельствуют о формировании устойчивого формата стратегического взаимодействия.

Однако партнерство несет и существенные риски. Усиление зависимости от китайских рынков, технологий и инвестиций вызывает опасения среди части политических и экспертных кругов, особенно в контексте обеспечения экономического суверенитета. Кроме того, неоднородность позиций стран ЕАЭС в отношении китайского влияния создает необходимость выработки сбалансированной и консолидированной политики союза в отношении Пекина.

Таким образом, формирующееся стратегическое партнерство между ЕАЭС и КНР в условиях санкционного давления является вынужденной, но потенциально обоюдовыгодной моделью регионального сотрудничества, эффективность которой будет зависеть от способности стран ЕАЭС сохранить внутреннюю согласованность, институциональную устойчивость и стратегическую самостоятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. Аналитический отчет о китайских инвестициях в странах ЕАЭС. Евразийский банк развития. Алматы: ЕАБР, 2024.
3. Аналитический доклад «Технологическая зависимость России и стран ЕАЭС от Китая: риски и возможности». Валдайский клуб. Москва: Валдайский клуб, 2023.
4. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
5. **Бордачев Т.А.** Евразийская интеграция и китайский фактор в условиях новой реальности // Вестник международных отношений. 2023. № 3.
6. **Ван Люин.** Стратегический выбор стран глобального юга в условиях глубоких изменений, невиданных за последнее столетие // Вопросы политологии. 2025. № 4.
7. Встречи лидеров стран ЕАЭС и КНР за период 2022-2024 гг. // РИА Новости, 15 января 2024 г.

8. **Го Шаньшань.** Россия и Китай в Центральной Азии: сравнение политики и взаимные отношения // Вопросы политологии. 2025. № 3.
9. Годовой отчет Министерства энергетики РФ за 2024 год. Минэнерго России. Москва: Минэнерго РФ, 2024.
10. **Дедковский А.В.** Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
11. Доклад о внешней торговле ЕАЭС в условиях санкций. Евразийская экономическая комиссия. Москва: ЕЭК, 2024.
12. Доклад о развитии институционального взаимодействия ЕАЭС и Китая. Евразийская экономическая комиссия. Москва: ЕЭК, 2023.
13. **Дрогвозов А.И.** ЕАЭС в современных политических условиях // Вопросы политологии. 2024. № 10.
14. Итоговое заявление Самаркандского саммита ШОС 2023 года. Шанхайская организация сотрудничества. Самарканд: ШОС, 2023.
15. **Караганов С.А.** Геополитические изменения и роль Китая в евразийской интеграции // Россия в глобальной политике. 2023. № 4.
16. **Катков И.Е.** Контрсанкционные меры Российской Федерации как ответ на политико-экономические рестрикции недружественных стран (на примере топливно-энергетического сектора) // Вопросы политологии. 2024. № 5.
17. **Курочкин Ю.В.** Институциональные аспекты сотрудничества ЕАЭС и Китая в новых условиях // Евразийский экономический журнал. 2024. № 1.
18. **Лукин А.В.** Россия-Китай: новая экономическая реальность под санкционным давлением. Международная экономика. 2022. № 6.
19. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 1 (54).
20. Отчет о результатах межправительственных консультаций ЕАЭС по вопросам сотрудничества с КНР. Евразийская экономическая комиссия. Москва: ЕЭК, 2024.
21. Отчет «Стратегия стран Центральной Азии в отношении китайского влияния». Институт Центральной Азии. Бишкек: ИЦА, 2024.
22. **Фурсов С.В., Шумкин А.В.** Россия в рамках глобализационного проекта Китая: возможности и риски // Вопросы политологии. 2025. № 3.
23. **Хусаинова С.С.** Геополитическое измерение евразийской интеграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
24. **Цао Хуань.** Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как региональная интеграционная организация: теоретические и практические аспекты // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
25. **Шарый А.Г.** Евразийский экономический союз и китайский фактор: политические вызовы // Евразийские исследования. 2023. № 2.
26. **Нье J.S.** Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

GUNG TINGTING

Candidate for the Degree of Candidate of Political Sciences
in the Faculty of Political Science, Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia

THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND CHINA: FORMING A STRATEGIC PARTNERSHIP UNDER SANCTIONS PRESSURE

This article examines the formation of strategic partnership between the Eurasian Economic Union (EAEU) member states and the People's Republic of China (PRC) amid increasing Western sanctions pressure. The study analyzes key areas of trade and economic convergence, intensification of political-diplomatic contacts, institutional aspects of coordination within the EAEU framework, and China's influence on the union's internal decision-making processes. The research employs comparative analysis, content analysis of regulatory documents, expert assessments, and case studies of specific cooperation projects. Drawing on official data from the Eurasian Economic Commission, Eurasian Development Bank, national ministries, and analytical centers, the study demonstrates that sanctions have accelerated the EAEU countries' reorientation toward China as their primary foreign economic and political partner. Key risks of this partnership are identified, including economic dependence, technological vulnerability, and political-institutional disagreements within the union. The article emphasizes the need for a balanced cooperation strategy with China to ensure the sustainability of Eurasian integration.

Key words: PRC, EAEU, sanctions pressure, political and economic interaction, integration processes, sovereignty, Eurasian diplomacy, Chinese factor.